

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Солдат избавляет царевну

Загнали солдата на дальние границы; прослужил он положенный срок, получил чистую отставку и пошёл на родину. Шёл он через многие земли, через разные государства; приходит в одну столицу и останавливается на квартире у бедной старушки. Начал её расспрашивать:

– Как у вас, баушка, в государстве – всё ли здорово?

– И-и, служивый! У нашего царя есть дочь-красавица Марфа-царевна; сватался за неё чужестранный принц; царевна не захотела за него идти, а он напустил на неё нечистую силу. Вот уж третий год не может! Не даёт ей нечистая сила по ночам покою; бьётся сердечная и кричит без памяти... Уж чего царь ни делает: и колдунов и знахарей приводил – никто не избавил!

□Выслушал это солдат и думает сам с собой: «Дай пойду, счастья попытаю; может, и избавлю царевну! Царь хоть что-нибудь на дороге пожалует». Взял шинель, вычистил пуговицы мелом, надел и марш во дворец. Увидала его придворная прислуга, узнала,

зачем идёт, подхватила под руки и привела к самому царю.

– Здравствуй, служба! Что хорошего скажешь? – говорит царь.

– Здравия желаю, ваше царское величество! Слышал я, что у вас Марфа-царевна хворает; я могу её вылечить.

– Хорошо, братец! Коли вылечишь, я тебя с ног до головы золотом осыплю.

– Только прикажите, ваше величество, выдавать мне всё, что требовать стану.

– Говори, что тебе надобно?

– Да вот дайте мне меру чугунных пуль, меру грецких орехов, фунт свечей и две колоды карт да изладьте мне чугунный прут, чугунную царапку о пяти зубьях да чугунное подобие человека с пружинами.

– Ну, хорошо; к завтраму всё будет готово.

□ Вот изготовили, что надо; солдат запер во дворце все окна и двери накрепко и закрестил их православным крестом, только одну дверь оставил незапертой и стал возле неё на часах; комнату осветил свечами, на стол положил карты, а в карманы насыпал чугунных пуль да грецких орехов. Управился и ждёт. Вдруг в самую полночь прилетел нечистый дух: куда ни сунется – не может войти! Летал-летал кругом дворца и увидал, наконец, отворёну дверь; скинулся человеком и хочет войти.

– Кто идёт? – окликнул солдат.

– Пусти, служивый! Я придворный лакей.

– Где же ты, халдейская харя, до сих пор таскался?

– А где был, там теперь нету! Дай-ка мне орешков погрызть!

– Много вас тут, халдеев! Всех по ореху оделить, самому ничего не останется.

– Дай, пожалуйста!

– Ну, возьми! – и даёт ему пулю.

□Чёрт взял в рот пулю, давил-давил зубами, в лепешку её смял, а разгрызть – не разгрыз. Пока он с чугунною пулей возился, солдат орехов с двадцать разгрыз да съел.

– Эх, служивый, – говорит чёрт, – крепки у тебя зубы!

– Плох ты, я вижу! – отвечал солдат. – Ведь я двадцать пять лет царю прослужил, над сухарями зубы притупил, а ты б посмотрел, каков с молодых годов я был!

– Давай, служивый, в карты играть.

– А на что играть-то станем?

– Известно – на деньги.

– Ах ты, халдейская харя! Ну, какие у солдата деньги? Он всего жалованья – три денежки в сутки получает, а надо ему и мыла, и ваксы, и мелу, и клею купить и в баню сходить. Хочешь – на щелчки играть?

– Пожалуй!

Начали на щелчки играть. Чёрт наиграл на солдата три щелчка.

– Давай, – говорит, – бить стану!

– Догоняй до десятку, тогда и бей; из трёх щелчков нечего рук марать!

– Ладно!

Стали опять играть; пришёл солдату крестовый хлюст^[1], и нагнал он на нечистого десять щелчков.

– Ну-ка, – говорит чёрту, – подставляй свой лоб; я покажу тебе, каково с нашим братом на щелчки играть! По-солдатски

урежу! И другу и недругу закажешь!...

□Чёрт взмолился, просит, чтоб солдат полегче его бил.

– То-то! С вами, халдеями, только свяжись, сам не рад будешь; как дело к расчёту – так сейчас и отлынивать! А мне никоим способом нельзя тебя пощадить; я – солдат и давал присягу завсегда поступать верою-правдою.

– Возьми, служивый, деньгами!

– А на что мне твои деньги? Я играл на щелчки – щелчками и плати. Разве вот что: есть у меня меньшей брат, пойдём-ка к нему – он пробьёт тебе щелчки потише моего; а если не хочешь, давай я сам стану бить!

– Нет, служивый, веди лучше к меньшому брату.

□Солдат привёл нечистого к чугунному человеку, тронул за пружину да как щёлкнет чёрта по лбу – тот ажно в другую стену отлетел; а солдат ухватил его за руку:

– Стой! Ещё девять щелчков за тобою.

Тронул в другой раз пружину да так урезал, что чёрт кубарем покатился да чуть-чуть стены не пробил! А в третий раз отбросило нечистого прямо в окно; вышиб он раму, выскочил вон и наострил лыжи.

– Помни, проклятый, – кричит солдат, – за тобой ещё семь щелчков осталось!

А чёрт-то улепётывает, аж пятками в зад достаёт. Наутро спрашивает царь Марфу-царевну:

– Ну что – какво ночь проводила?

– Спокойно, государь-батюшка!

□На другую ночь отрядил сатана во дворец иного чёёрта; вишь, они ходили стращать да мучить царевну по очереди. Досталось и

этому на орехи! В тринадцать ночей перебивало у солдата тринадцать нечистых в переделке, и всем равно туго пришлось! Ни один в другой раз идти не хочет.

– Ну, внушки, – говорит им дедушка-сатана, – я сам теперь пойду.

Пришёл сатана во дворец и ну с солдатом разговаривать; то-другое, пятое-десятое, стали в карты играть; солдат обыграл его и повёл к меньшому брату щелчками угощать. Привёл, подавил пружины, меньшей брат обхватил сатану чугунными руками да так-таки плотно, что ему ни взад, ни вперёд нельзя пошевелиться. Солдат схватил чугунный прут и давай хлестать; бьёт сатану да приговаривает:

– Вот тебе в карты играть! Вот тебе Марфу-царевну мучить!

Исхлестал чугунный прут и взялся царапкой строгать: сатана благим матом ревет, а солдат знай себе дерёт, и так его донял, что тот как вырвался – без оглядки убежал! Вернулся в своё болото, охает:

– Ах, внушки, чуть было солдат до смерти не убил!

– То-то, дедушка! Вишь он какой мудрёный! Вот уж две недели, как я во дворце был, а всё голова трещит! Да ещё спасибо, что не сам бил, а меньшого брата заставлял!

□ Вот стали черти придумывать, как бы выжить им из дворца этого солдата. Думали-думали и решились золотом откупиться. Прибежали к солдату разом все; тот увидал, испугался и закричал громким голосом:

– Эй, брат, ступай сюда скорее, должники пришли, надо щелчки давать.

– Полно, полно, служивый! Мы пришли к тебе о деле потолковать; сколько хочешь возьми с нас золота – только выйди из дворца!

– Нет! Что мне золото! Уж коли хотите услужить мне, так

полезайте все в ранец; я слышал, что нечистая сила больно хитра – хоть в щель, и то влезет! Вот коли это сделаете, – право слово, уйду из дворца!

Черти обрадовались:

– Ну, служивый, открывай свой ранец.

Солдат открыл; они и полезли туда все до единого, сатана сверху лёг.

– Укладывайтесь плотнее, – говорит солдат, – чтоб можно было на все пряжки застегнуть.

– Застегивай, не твоя печаль!

– Счастье вам, коли застегну! А не то не прогневайтесь, ни за что из дворца не выйду!

□Вот солдат взял застегнул ранец на все пряжки, перекрестил его, надел на себя и пошёл к царю:

– Ваше царское величество! Прикажите изготовить тридцать железных молотов, каждый молот в три пуда.

Царь отдал приказ; сейчас изготовили тридцать молотов. Солдат принёс ранец в кузницу, положил на наковальню и велел бить как можно сильнее. Плохо пришлось чертям, а вылезть никак нельзя! Угостил их солдат на славу!

– Теперь довольно!

Вскинул ранец на плечи и явился к царю с докладом:

– Служба-де моя кончена; больше нечистая сила не станет царевны тревожить.

□Царь поблагодарил его:

– Молодец, служивый! Ступай гуляй по всем кабакам и трактирам, требуй, что только душе угодно; ни в чём тебе нет запрету!

И приставил к нему царь двух писарей, чтобы всюду за ним ходили да записывали на казённый счет, где сколько солдат нагуляет. Вот он гулял-гулял, целый месяц прогулял и пошёл к царю.

– Что, служба, нагулялся?

– Нагулялся, ваше величество! Хочу домой идти.

– Что ты! Оставайся-ка у нас; я тебя первым человеком сделаю.

– Нет, государь, хочется повидать своих сродников.

– Ну, ступай с богом! – сказал царь, дал ему повозку, лошадей и денег столько, что в целый век не прожить.

□Поехал солдат на родину; пристал дорогою в какой-то деревне и увидал знакомого солдата – в одном полку служили.

– Здравствуй, брат!

– Здравствуй!

– Как поживаешь?

– Всё по-старому!

– А мне господь счастье дал: вдруг разбогател! На радостях надо бы выпить: сбегай-ка, брат, купи ведёрку вина.

– Рад бы сбегать, да, вишь, у меня скотинка ещё не убрана; потрудись, сходи сам – кабак вот, недалече!

– Ладно; а ты возьми мой ранец, положи в избе да накажи бабам, чтоб не трогали!

Отправился наш солдат за вином, а земляк его принёс ранец в избу и говорит бабам:

– Не трожьте!

Пока убирал он скотину, бабам не терпится: «Дай посмотрим, что

такое в ранце наложено?» Принялись расстёгивать – как выскочат оттуда черти с шумом да с треском; двери с крючьев посбивали и ну бежать! А навстречу им солдат с ведеркою:

– Ах, проклятые! Кто вас выпустил?

Черти испугались и бросились в буковище^[2] под мельницу, да там навсегда и остались. Солдат пришёл в избу, разбранил баб и давай гулять со старым товарищем; а после приехал на родину и зажил богато и счастливо.

[1] – Три карты одной масти (Ред.).

[2] – Место под колесом мельницы.

Загрузка...